

На правах рукописи

Матунова Галина Александровна

**РАЗВИТИЕ СРЕДСТВ ЯЗЫКОВОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА
«ЖЕНЩИНА» В БРИТАНСКОЙ ПРЕССЕ XX–XXI ВВ.
(на материале газет The Guardian и The Times)**

Специальность 10.02.04 – германские языки

**Автореферат диссертации
на соискание ученой степени кандидата филологических наук**

Москва
2019

Работа выполнена на кафедре английской филологии
Института иностранных языков
Государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования города Москвы
«Московский городской педагогический университет»

Научный руководитель:

Чупрына Ольга Геннадьевна,
доктор филологических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Добросклонская Татьяна Георгиевна,
доктор филологических наук,
профессор кафедры лингвистики,
перевода и межкультурной коммуникации
факультета иностранных языков и
регионоведения ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет имени
М.В. Ломоносова» (МГУ)

Евграфова Юлия Александровна,
кандидат филологических наук, доцент
кафедры индоевропейских и восточных
языков ГОУ ВО «Московский
государственный областной университет»
(МГОУ)

Ведущая организация:

**ФГАОУ ВО «Самарский
национальный исследовательский
университет имени академика С.П.
Королева» (Самарский университет)**

Защита состоится «11» июня 2019 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета Д 850.007.08 при ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 105064, г. Москва, Малый Казенный пер., д. 5 Б, ауд.331.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет» по адресу: 129226, г. Москва, 2-й Сельскохозяйственный проезд, д. 4, и на сайте ГАОУ ВО МГПУ www.mgpu.ru.

Автореферат разослан « » 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат филологических наук

Э.В. Нерсесова

Диссертационная работа посвящена исследованию средств языковой репрезентации концепта *женщина*, которые использовались в британских газетах *The Times* и *The Guardian* в начале XX и в начале XXI веков. Выбор данных временных отрезков для лингвистического анализа обусловлен особыми социальными изменениями, происходящими в эти периоды. Первая декада XX века характеризуется активным развитием женских движений в борьбе за право политического голоса и равноправие на рабочих местах. Суфражистские женские движения появились в Великобритании еще в XIX веке, но достигли своего пика в первой декаде 20-го столетия, что можно связать в первую очередь с социальными изменениями: в обществе зрело положительное отношение к борцам за равноправие. В Великобритании начала XXI века все еще реализуются изменения, начавшиеся в обществе ранее, в 1970-х годах, а именно включение вопросов гендерных отношений в общественную жизнь. Таким образом, начало XX и начало XXI веков можно рассматривать как результирующие этапы, на которых социальные изменения становятся максимально глубокими и находят отражение в языке. Сравнительный анализ газетных статей периодов начала XX и начала XXI вв. позволил выявить значимые преобразования языковой репрезентации концепта *женщина*.

Начало восьмидесятых годов XX века можно по праву назвать расцветом гендерных исследований, проводимых, в том числе, и в языкоznании, что привело к появлению в научной парадигме так называемой *гендерной лингвистики*, а также всеобщему признанию категории гендера предметом изучения не только в грамматических, но и многих других лингвистических научных работах. Изначальное понимание гендера исключительно как грамматической категории к 60-м годам XX в. значительно расширилось: именно тогда американский исследователь Роберт Столлер сформулировал определение гендера как социально-психологической категории. Сегодня гендерные исследования входят в парадигму социологических, психологических, и, безусловно, лингвистических исследований.

Диссертационное исследование посвящено изучению развития средств языковой репрезентации и моделированию концепта *женщина* в британских газетах *The Times* и *The Guardian* в течение двух временных отрезков: с 1909 по 1914 и с 2013 по 2018 гг.

Этот многогранный феномен рассматривается в рамках дискурсивного, синхронно-диахронного и концептуального подходов.

Отличие настоящей работы от уже существующих работ по гендерной лингвистике состоит в динамическом анализе, который предполагает соединение синхронического и диахронического подходов к научному исследованию.

Актуальность исследования обусловлена обострённым вниманием к вопросам концептуализации в языке внешнего мира и взаимоотношений человека с ним, а также к вопросам проявления гендера на разных языковых уровнях. Подобный интерес делает актуальной дальнейшую разработку методов моделирования языкового концепта и методов изучения гендера в лингвистике. Недостаточная исследованность языкового выражения гендерных отношений также делает данную работу актуальной.

Научная новизна диссертации обусловлена выбором материала для исследования: выполнен синхронно-диахронный анализ статей в ведущих британских газетах *The Times* и *The Guardian*, опубликованных в течение двух хронологических периодов, разделяемых столетием (1909–1914 и 2013–2018 гг.).

Новым является моделирование гендерных отношений как составной части концепта *женщина* в дискурсе британских СМИ.

В основу **гипотезы** исследования легло несколько предположений относительно динамических особенностей концепта *женщина*, в частности:

- В рамках рассматриваемого временного периода выбор языковых средств, с помощью которых формируется концепт *женщина* в печатных СМИ, зависит от развития гендерных отношений в британском обществе.
- Викторианские стереотипы относительно женщин значительно стерты и явно не прослеживаются в современных публикациях газет *The Times* и *The Guardian*.
- Фреймовые представления концепта *женщина* будут различными в начале XX и начале XXI веков.
- Общим для структур концепта *женщина* в XX и XXI вв. будет фрейм «Биолого-физиологические характеристики».

Объектом исследования является концепт *женщина*, представленный в печатных изданиях *The Times* и *The Guardian* в период с 1909 по 1914 и с 2013 по 2018 гг.

Предметом исследования являются лексические средства, используемые для описания женщин, отражения их положения в обществе и отношения общества к женщинам в британских изданиях *The Guardian* и *The Times*, в период с 1909 по 1914 г. и с 2013 по 2018 г.

Материалом исследования стали 120 статей из архива газет *The Guardian* и *The Times* начала XX века и 70 статей из газет *The Guardian* и *The Times* начала XXI века, общим объемом 50 000 слов. Из этого объема было выделено 790 лексических единиц, подвергнутых описанию и анализу. Количественная диспропорция исследуемого материала (120 архивных статей и 70 современных статей) обусловлена большей плотностью релевантных лексических единиц в современных статьях. Тематика статей касалась следующих сфер: политические новости, домоводство, новости моды и красоты.

Для получения корпуса слов, которые рассматриваются как ключевые репрезентанты концепта *женщина*, анализировались соответствующие статьи толковых словарей английского языка начала XX в.: *The Oxford English Dictionary – A New English Dictionary on Historical Principles* (1933), *Oxford Universal English Dictionary on Historical Principles* (1937), *H. W. Fowler's Dictionary of Modern English Usage* (1926), а также данные современных электронных толковых словарей и тезауруса: *Longman Dictionary of Contemporary English*, *Collins English Dictionary*, *Thesaurus of the English Language*, *Merriam-Webster Dictionary And Thesaurus* и визуального словаря *Visuwords*.

С целью выявления языковых средств, отражающих концепт *женщина* в исследуемых газетных изданиях Великобритании начала XX в. и начала XXI в., была проведена сплошная выборка лексических единиц, а также дифференцированная выборка по ключевым словам из архивов британских газет *The Times* и *The Guardian* за два пятилетних периода, разделенных столетием (1909–1914 и 2013–2018). Отбирались контексты, содержащие описание лиц женского пола, а именно: субстантивные и предикативные конструкции, релевантные для передачи представлений о женщине и ее действиях. Из анализа исключались рекламные объявления (*classified advertising*), рубрики криминальной хроники (*law*), некрологи (*obituary*) и списки состоявшихся свадеб (*marriages*). В

работе при этом не ставилась задача исследовать специфику статей с точки зрения мужского или женского авторства. Средства массовой информации, в том числе издания *The Times* и *The Guardian*, откликаются на мнение целевой аудитории и соответствуют ее ожиданиям. Журналисты, работающие в газете и для газеты, выражают позицию самого печатного издания и отражают мнение определенной части общества. Исходя из данного предположения, определение авторства газетных публикаций не являлось задачей настоящего исследования.

В диссертационном исследовании внимание уделяется рассмотрению понятия *концепт* в отечественной лингвистике. Многоаспектный характер концепта позволяет ученым выявлять все больше его особенностей: рассматриваются определения *концепта* и его природы, данные Д.С. Лихачевым, С.Г. Воркачевым, В.А. Масловой, Е.С. Кубряковой, Н.Н. Болдыревым, Ю.С. Степановым. Так, Н.Н. Болдырев предлагает понимать концепт как «идеальные, абстрактные единицы, смыслы, которыми человек оперирует в процессе мышления», а Ю.С. Степанов рассматривает концепт как «сгусток культуры», «факт культуры». Однако, как отмечает Ю.Е. Прохоров, многочисленные определения концепта не противоречат друг другу, а наоборот, дополняют друг друга.

В работе мы отталкиваемся от следующего самостоятельного определения концепта, сформулированного на основе существующих в литературе определений: концепт – это *совокупность представлений и знаний о каком-либо объекте или явлении окружающей действительности, которые основываются на общем и индивидуальном культурно-языковом опыте и имеют культурную коннотацию*. При исследовании выбранного концепта проводится анализ не только атрибутивной, номинативной, предикативной сочетаемости его лексических репрезентантов, но и гендерных стереотипов, анализ которых также способствует моделированию концепта *женщина*.

Теоретической базой исследования являются положения, разрабатываемые в рамках:

- гендерной лингвистики (Е.И. Горошко, Е.С. Грищенко, Ю.А. Евграфова, А.В. Кирилина, И.В. Хохлова, R. Stoller, R. Lakoff, W. Lippman)
- когнитивной лингвистики (Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, Д.С. Лихачев, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, И.А. Стернин, G. Lakoff)
- лингвокультурного и концептного анализа (Н.Н. Болдырев, Г.Г. Бондарчук, Л.А. Грузберг, О.Г. Чупрына)
- исследования дискурса СМИ (Т.Г. Добросклонская, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова, Т.А. van Dijk, Z. Harris).

В соответствии с вышеизложенным **цель диссертационного исследования** сформулирована следующим образом:

- выявить основные лексико-семантические средства репрезентации концепта *женщина* как социально и гендерно обусловленной модели в британских газетах *The Guardian* и *The Times* начала XX века и начала XXI века, определить их аксиологию и динамику развития.

Для достижения данной цели в работе поставлены следующие **исследовательские задачи**:

- выполнить критический анализ научных публикаций по проблеме гендера в лингвистике,

- проанализировать научные работы, посвященные конструированию концепта *женщина*, определить методику описания языковой репрезентации данного концепта в существующих работах,
- описать основные особенности британских газет The Guardian и The Times на двух выбранных временных отрезках,
- установить основные темы газетных публикаций, соотносящиеся с гендерными отношениями, в каждом из рассматриваемых периодов,
- разработать критерии отбора контекстов с гендерным наполнением,
- осуществить сплошную выборку контекстов в соответствии с разработанными критериями,
- выявить минимальные контексты с гендерным смыслом,
- составить корпус лексических единиц, подлежащих семантическому анализу,
- установить языковое наполнение концепта *женщина* на двух временных отрезках,
- проанализировать языковое выражение гендерных стереотипов.

Для решения указанных задач были использованы следующие **методы**:

- сплошная выборка контекстов,
- анализ словарных дефиниций,
- уровневый анализ структуры концепта,
- метод построения фреймов,
- сопоставительный и сравнительный анализ,
- интерпретационный анализ.

Теоретическая значимость работы состоит в дальнейшем изучении методов концептного (термин Л.А. Грузберг) анализа и разработке гендерных исследований в лингвистике. Теоретически значимым является использование анализа лексических оппозиций и стереотипов как основы изучения гендерного концепта.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования материала исследования и его результатов в курсах по гендерной лингвистике, дискурсу британских СМИ и межкультурной коммуникации.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Концепт *женщина* может быть представлен как фреймовая структура, объединяющая в себе фреймы биолого-физиологических, ментально-психических, социокультурных характеристик.

2. Концепт *женщина* может быть смоделирован на основе анализа лексических пар, противопоставленных друг другу по оценочному признаку «положительное – отрицательное», в оппозициях «мужчина – женщина», а также «норма – отклонение», как внутри самого концепта *женщина*, так и в противопоставлении с концептом *мужчина*.

3. Динамика концепта *женщина* и изменения в выборе языковых средств для его представления предопределены историко-культурной ситуацией, ведущими социально-политическими тенденциями и общественным мнением.

4. Лексическое наполнение слотов фреймовой структуры концепта *женщина* в публикациях XX и XXI вв. будет различным за счет изменения синонимических и антонимических рядов, наполняющих слоты, и последующего расширения/сужения слотов.

Основные положения диссертации отражены в 7 публикациях общим объемом 4,2 п.л., в том числе в 3 статьях объемом 1,7 п.л. в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, и 4 статьях, входящих в список Российского индекса научного цитирования (РИНЦ).

Результаты научного исследования были **апробированы** на конференциях:

- «Новое слово в науке и образовании» (Минск, Белоруссия, 3.10.2016),
- «Актуальные проблемы лингвистики, литературоведения и лингводидактики» (МГПУ ИИЯ, 24.03.2016),
- «Современная англистика и американстика: актуальные проблемы лингвистики и литературоведения» (МГПУ ИИЯ, 27.04.2017).

Структура диссертации определяется её целью и задачами. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, состоящего из 201 наименования научных публикаций, из которых 97 – на иностранных языках (английский, французский), 20 словарей и энциклопедий.

В **Введении** дается обоснование выбора объекта, предмета исследования, актуальности и новизны диссертационного исследования, формулируется гипотеза исследования, определяются цель, задачи работы, используемые в ходе анализа методы и подходы. Указываются теоретическая и практическая значимость работы, приводятся основные положения, выносимые на защиту.

В **Главе 1** «Теоретические основы исследования гендера в лингвистике» рассматриваются основные этапы становления гендерных исследований в науке, приводятся актуальные направления гендерных исследований, а также опыт гендерных исследований концепта *женщина*.

В **Главе 2** «Британская пресса и гендерные отношения в британском обществе начала XX века. Языковые средства репрезентации концепта женщина в британской прессе 1909–1914 гг.» выполняется анализ британской прессы начала XX века с точки зрения гендерной направленности прессы, моделируется концепт *женщина* на основе публикаций *The Times* и *The Guardian* начала XX в.

Глава 3 «Британская пресса и гендерные отношения в британском обществе начала XXI века. Языковые средства репрезентации концепта женщина в британской прессе 2013–2018 гг.» посвящена анализу языкового представления роли женщин в современной британской прессе, а также моделированию концепта *женщина* на основе современных публикаций *The Times* и *The Guardian*.

В **заключении** обобщаются результаты проведенной исследовательской работы, подводятся итоги выполнения задач, поставленных в начале исследования, формулируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшей работы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Глава 1 «Теоретические основы исследования гендера в лингвистике» посвящена обзору гендерных исследований в зарубежной и отечественной науке. Глава состоит из разделов:

- Опыт изучения гендера в зарубежной и отечественной научной литературе
- Проблемы репрезентации гендера в языке, речи и дискурсе СМИ
- Опыт лингвистических исследований концепта «женщина».

В разделе 1.1. описано происхождение термина «гендер», обозначены основные этапы изучения гендера: этап биологического детерминизма, переходный этап середины XX века и этап собственно гендерных исследований.

К знаковым работам начала XX века, которые в той или иной степени затрагивали проблему гендера, относится труд Отто Есперсена «Язык, его природа, развитие и происхождение» (“Language, its nature, development and origin”). Изучая язык мужчин и женщин некоторых народов стран Карибских островов, О. Есперсен отметил различия в их лексическом составе. Так, он утверждал, что «мужская» лексика может быть табуирована у женщин, и наоборот. Кроме того, Есперсен считал, что мужчины употребляют меньше эвфемизмов, чем женщины, более склонны к билингвальности и изучению иностранных языков. Некоторые ученые считают его выводы субъективистскими. Так, например, А.В. Кирилина видит субъективизм Отто Есперсена в том, что исследования этого ученого базировались исключительно на его личном опыте общения в кругу мужчин и женщин.

В конце 60-х – начале 70-х гг. под влиянием движения феминизма появляется ответвление в лингвистике – *феминистская лингвистика*, основоположницей которой считают Робин Лакофф. В работе «Язык и место женщины» она пишет, что язык способен показать природу и степень распространения любого социального неравенства.

Эпоха постмодернизма привела к изменению традиционных гендерных отношений. Как отмечает Н.А. Зуева, постмодернизм дает возможность рефлексии гендерных отношений, поскольку построение объективной картины социальной действительности требует исследования не только маскулинного, но и фемининного опыта.

Именно период второй половины XX в. характеризуется подъемом гендерных исследований в зарубежной науке: ученые рассматривают такие проблемы, как гендерная идентификация в языке, андроцентризм языка и гендерная асимметрия, а также гендерные стереотипы в языке. Исследования языкового гендерного неравенства начались в рамках «феминистской критики языка». Робин Лакофф выдвинула тезис о различиях мужского и женского языка и речи и определила основное направление гендерной лингвистики в исследовании гендерлекта. Согласно Словарю гендерных терминов, *гендерлект* – «предполагаемый постоянный набор признаков женской и мужской речи, правила речевого поведения, стратегии и тактики речевого поведения мужчин и женщин в различных коммуникативных ситуациях в контексте той или иной культуры» [СГТ 2002].

Гендерная асимметрия, или языковой сексизм, рассматриваемые в разделе 1.2., стали освещаться в зарубежных научных работах со второй половины XX в. К основным признакам языкового сексизма следует отнести:

- отождествление понятий «человек» и «мужчина»,
- наличие профессий с гендерной или возрастной маркированностью,
- употребление существительных мужского рода по отношению к женским или смешанным группам,
- использование гендерно-специфических местоимений,
- использование обращений, связанных с семейным положением – *Mrs, Miss*.

Необходимо отметить, что исследования гендерлекта и языкового сексизма по-прежнему остаются актуальными, особенно в работах зарубежных ученых [Curzan 2003; Klein 2014; Christie 2000].

Языковой сексизм и гендерные стереотипы могут проявляться не только в обыденной речи, они проникают в различные общественные сферы, в том числе в

СМИ. Т.Г. Добросклонская считает формирование стереотипов одним из звеньев информационной цепочки, которая обеспечивает создание информации и её циркуляцию [Добросклонская 2008]. Рассматривая гендерные стереотипы, Ю.А. Евграфова отмечает, что они представляют собой «упрощённые и заострённые представления о свойствах и качествах лиц того или иного пола» [Евграфова 2011: 170]. А.О. Лалетина, изучающая языковую презентацию гендерных стереотипов в женских журналах, приходит к выводу о том, что гендерные нормы формируются, в том числе благодаря подбору определенных языковых средств авторами журнальных статей [Лалетина 2007]. А.В. Кирилина, изучая языковое окружение концептов *женщина* и *мужчина* на основе российских газет, отмечает, что в СМИ бытует стереотип: основная характеристика женщины – красота, а основная характеристика мужчины – ум и сила [Кирилина 2000].

Дихотомический характер гендерных концептов, и, в частности, концепта *женщина* отмечается во многих современных работах. Концепт *женщина* в рассматриваемых в разделе 1.3. работах отечественных ученых моделируется при помощи фразеологизмов [Чибышева 2005; Шишигина 2003; Васюк 2002], паремий [Соловьева 2011; Черкесова 2015; Shipper 2006] и текстового дискурса [Ефремов 2010; Гайфуллина 2007; Горошко 2001].

Исследователи сходятся во мнении, что концепт *женщина* имеет сложную конструкцию, элементы которой зачастую противоречивы. Так, А.Н. Гайфуллина, рассматривающая языковое наполнение концепта *женщина* на материале интернет-форумов, отмечает, что социальная реализация женщины на женских форумах лексически не ограничивается семьей: *женщина может быть матерью и примерной женой, но при этом ее самореализация должна протекать <...> с возможностями творческой реализации, карьерного роста*. При этом на мужских форумах, в отличие от женских, социальная реализация женщины ограничена: *женщина должна забеременеть; сидеть на кухне* [Гайфуллина URL]. Обзор научных работ показал, что концепт может быть смоделирован не только на основе анализа языкового материала, но и на основе анализа гендерных стереотипов.

Глава 2 «Британская пресса и гендерные отношения в британском обществе начала XX века. Языковые средства репрезентации концепта *женщина* в британской прессе 1909–1914 гг.» посвящена анализу роли женщин в британской прессе начала XX в., а также моделированию концепта *женщина* и анализу основных гендерных стереотипов. Глава состоит из следующих разделов:

- Женщины в британской прессе начала XX века
- Языковые средства моделирования концепта *женщина* в газетах The Times и The Guardian начала XX века
- Языковая репрезентация социальных ролей женщины в газетах The Times и The Guardian начала XX века. Гендерные стереотипы в публикациях начала XX в.

В разделе 2.1. описан культурный контекст для последующего моделирования концепта *женщина*. Известно, что язык СМИ зависит от целевой аудитории и специфики печатного издания. В то же время специфика того, что и как писали о женщинах на страницах основных новостных газет Великобритании – The Times и The Guardian, является отражением женского статуса, принятого в обществе. Анализ языкового материала двух временных периодов позволяет раскрыть степень стабильности/подвижности, устойчивости/неустойчивости гендерных стереотипов, столь сильно развитых в Викторианскую эпоху.

Отмечается, что поскольку гендерные стереотипы обладают слабой изменчивостью, в начале XX века в британском обществе все еще господствовали стереотипы Викторианской эпохи, которые характеризовали женщину как защитницу набожности, праведности, безропотности и домашней жизни («champion of piety, purity, submissiveness and domesticity») [Adams, Keene, McKay 2009]. Более 80% женщин были либо официально не трудоустроены, либо работали в сфере обслуживания. Недовольство женщин своим социальным положением привело к формированию движения суфражизма, которое достигло пика в 1910-е годы [Myers URL]. Помимо возникновения и распространения суфражистских союзов, в Великобритании начала XX в. сформировался и обострился социальный запрос на равноправие на рабочих местах и на предоставление женщинам равных условий при трудоустройстве. Все эти социальные изменения повлекли за собой изменения в тематике и направленности публикаций в британской прессе. Среди наиболее значимых женских печатных изданий следует выделить газету *The Englishwoman's Review*, публиковавшую новости Великобритании и зарубежья о трудоустройстве женщин и реформах равноправия, а также газету *The Freewoman*, которую по праву можно назвать новаторской: на страницах этой газеты публиковались статьи о половом воспитании, полигамии, женском здоровье.

Широкоформатные газеты, такие как *The Times* и *The Manchester Guardian* (позже название заменили на *The Guardian*) в ответ на социальные изменения стали публиковать статьи о женщинах. Например, в выпуске *The Times* от 6 июля 1910 г. в рубрику *Leading articles* (передовицы) вошли не только статьи о политике: *The Russo-Japanese Agreement*, *The Rheims Meeting* (Русско-японское соглашение, встреча в Реймсе), но и статья о моде (*Sex and Dress*), в которой сравнивались мужской и женский стиль в одежде.

Для последующего моделирования концепта *женщина* на основе статей в британских изданиях *The Times* и *The Guardian* начала XX века (1909–1914 гг.) были использованы лексикографические данные толковых словарей начала XX в. с целью проведения концептного анализа и выявления уровней концепта *женщина*: субординатного, базового и суперординатного (вслед за Э. Рош и Г.Г. Бондарчук). Выделение уровней концепта (субординатный, базовый, суперординатный) дает представление об организационной структуре концепта. Использование нескольких способов моделирования концепта позволяет повысить точность его анализа и описания. Об этом подробно говорится в разделе 2.2. «Языковые средства моделирования концепта *женщина* в газетах *The Times* и *The Guardian* начала XX века».

Базовый уровень концепта *женщина* составляют наиболее нейтральные признаки концепта: *adult female, human*.

Субординатный уровень включает в себя слова конкретной семантики: *woman servant, lady's maid, kept mistress, wife, suffragist*.

Суперординатный уровень формируют единицы абстрактной семантики: *feminine, female, female mutability, proneness to tears, submission*.

Суперординатный уровень состоит из лексем, указывающих на значение слабости: *proneness to tears, submission*, а на субординатном уровне присутствуют лексемы со значением «прислуга»: *woman servant, lady's maid, kept mistress*.

На основе данных тезаурусов английского языка и существующих научных работ, посвященных фреймовому конструированию концепта *женщина*, составлена следующая фреймовая структура концепта *женщина*:

- биолого-физиологические характеристики,
- ментально-психические характеристики,
- социокультурные характеристики.

Слоты во фреймах наполнялись за счет лексических единиц, извлеченных из архивных подборок газет The Times и The Guardian за 1909–1914 гг.

Во фрейме «Биолого-физиологические характеристики» были выделены слоты:

- пол,
- внешность,
- физическая сила.

В слоте *пол* отражены биолого-социальные связи. Он репрезентирован лексемами, частично совпадающими с базовым уровнем концепта *женщина*, а также лексемами, отражающими родственные и социальные связи: *woman, wife, lady, girl, sister, mother, female, female sex, feminine element, bitch, prostitute, harlot, maid, mistress, daughter*, среди которых можно выделить единицы как нейтрального стиля *woman, wife, lady, girl, sister, mother, female, female sex, daughter, feminine element*, так и единицы с негативными коннотациями: *bitch, prostitute, harlot*, а также единицы со значением «домашний работник» *maid, mistress*. Предполагалось, что слот *пол* будет наиболее устойчивым из всех остальных слотов фрейма.

В слоте *внешность* можно выделить следующие названия тех черт лица и частей тела, на которые обращают внимание авторы при описании женской красоты: цвет лица, ресницы, губы, талия (*pinched waist; thin waist* – суженная талия; тонкая талия), рост (*lend height to the short woman* – придать роста невысокой женщине), лицо (*every woman's face is a living index of the treatment she gives it* – лицо каждой женщины – верный показатель того, как она за собой ухаживает). Число языковых средств, обозначающих данную характеристику женской красоты, невелико вследствие распространенного в викторианскую эпоху гендерного стереотипа о необходимости подавления женской сексуальности, а также о высокой степени морализации женского образа.

В слоте *физическая сила* обнаружены лексические единицы с денотативными и коннотативными значениями «слабость», как, например, следующие прилагательные: *weak, slow, passive, inferior* (слабая, медленная, пассивная, неполноценная), вербальные комплексы: *has to be protected; cannot fight; cannot perform a simplest action of life* (её нужно защищать; не может бороться; не может произвести даже простого действия в своей жизни). Характеристика женской слабости имплицитна в следующих языковых единицах: *men's stronger fibre; muscular superiors; surer stamina; his physical ability* (более прочный мужской стержень; физическое преимущество; более серьезная выносливость; его физические способности). Таким образом, слот *физическая сила* составляют лексические единицы, отражающие оппозицию мужчина/женщина, сила/слабость.

Примечательно наличие адъектипов *handicapped, invalid, lame* и *crippled* (нетрудоспособная, калека, убогая, ущербная), используемых относительно женщин-инвалидов. При этом адъектив *handicapped* и существительное *handicap* также употребляются для общей номинации женщин: *the handicap of sex; women are still handicapped* (ущербность пола; женщины все еще ущербны); подобным образом употребляются и лексемы *disabled, disabilities: disabilities inherent in her*

sex; disabled as a woman (недостатки женского пола; ущербная как женщина). Такие лексические единицы также привносят представление о женской слабости.

Фрейм «Биолого-физиологические характеристики» представлен на рисунке 1.

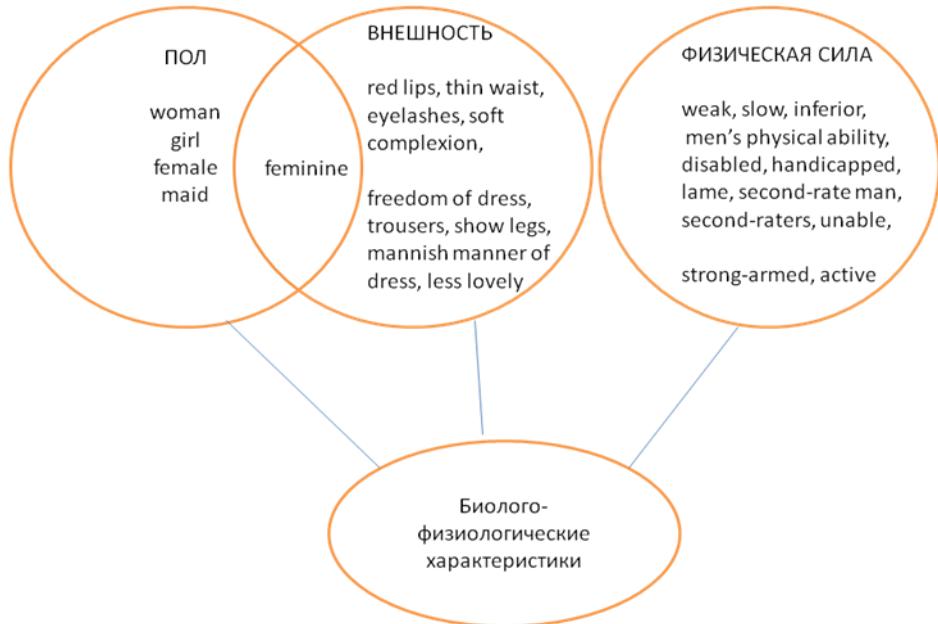

Рисунок 1. Фрейм «Биолого-физиологические характеристики»

Фрейм «Ментально-психические характеристики» состоит из слотов:

- умственные способности,
- участие в образовании,
- черты характера,
- характеристика суфражисток.

Состав слота *умственные способности* неоднороден. С одной стороны, в данном слоте находится множество лексем со значением «слабость», «глупость»: *shallow, shallowness, narrow, narrowness of her mental outlook, inherent incapacity for scientific research, irreparable ignorance of political matters, limited, ignorant, uninterested, half-witted* (недалекие, недалекость, ограниченные, узость кругозора, врожденная неспособность к научному труду, неисправимая невежественность в вопросах политики, невежественные, незаинтересованные, глупые).

С другой стороны, в связи с описанными выше социальными изменениями, произошедшими в Великобритании в начале XX в., которые привели к росту количества женщин на новых рабочих местах, в слоте *умственные способности* присутствуют также лексические единицы с положительной коннотацией: *able, capable, educated, cultivated, free from shackles of old traditions* (способные, одаренные, воспитанные, образованные, свободные от оков старых традиций). В целом лексическое наполнение слота *умственные способности* может быть представлено в оппозициях ум/глупость, образованная/необразованная, воспитанная/невежда.

Слот *черты характера* наполняют лексемы со значением «слабость», «пассивность»: *shy, timid, modest, passive, silent* (стеснительная, робкая, скромная, пассивная, молчаливая) – такие лексические единицы можно назвать контекстными синонимами, объединенными смыслом «молчание». Эти лексемы сопрягаются со значениями «слабость» и «пассивность», выраженными в слотах *физическая сила* и

умственные способности. Подобная характеристика женщин как слабых, молчаливых и пассивных противоречит языковой характеристике суфражисток, представленной в соответствующем слоте: *militant, aggressive, determined, ready to speak up, liberal, not naturally feminine* (воинственная, агрессивная, решительная, готова высказаться, либеральная, изначально не женственная). Таким образом, языковое наполнение слотов во фрейме «Ментально-психические характеристики» может быть представлено в бинарных оппозициях типичная женщина/суфражистка: *shy/ready to speak up, modest/aggressive, passive/militant* и так далее.

Фрейм «Ментально-психические характеристики» представлен на рисунке 2.

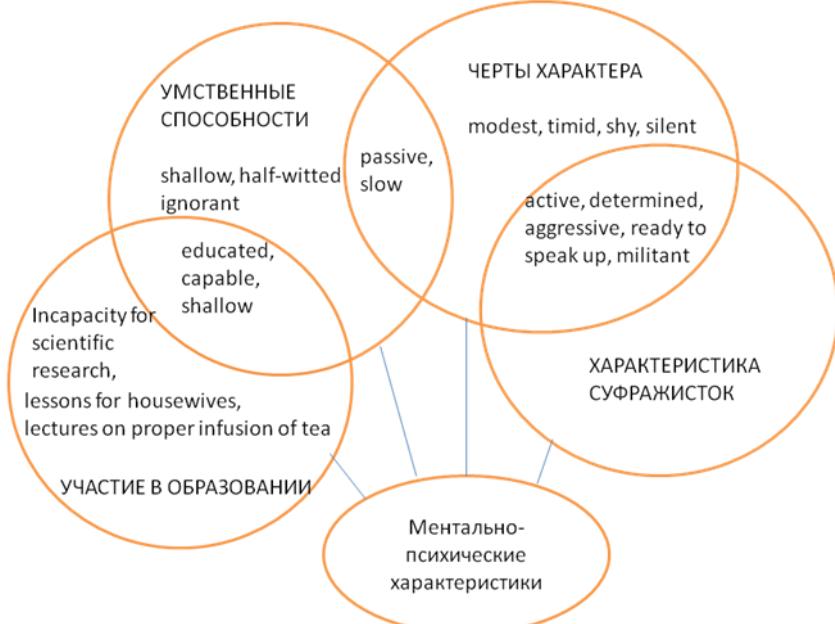

Рисунок 2. Фрейм «Ментально-психические характеристики»

Фрейм «Социокультурные характеристики» можно разделить на следующие слоты:

- семейные отношения (мать, жена),
- социальные роли (домохозяйка, работница, суфражистка).

В Великобритании начала XX в. все еще бытовали гендерные стереотипы Викторианской эпохи, в рамках которых основным и единственным предназначением женщины являлось материнство. Языковое отражение таких стереотипов прослеживается, например, в следующих высказываниях: *profession of wife and mother is very satisfying and absorbing; the English girl will become the English wife* (профессии жены и матери требуют полной самоотдачи и доставляют большое удовлетворение; английская девочка станет английской женой). Главной обязанностью матерей признается не только воспитание детей, но и домашние дела: *sound home; preservation of the English home; making of the English home as good and happy as it possibly could be; the primary claim upon the mother and the wife is the home* (крепкий дом; сохранение английского дома; главное требование к жене и матери – дом; главная обязанность замужней женщины – следить за домом).

Слот *домохозяйка* имеет прочную ассоциативную связь не только со слотами *мать* и *жена*, но и со слотом *работница*. Как известно, большая часть женщин Великобритании могла реализовать себя исключительно в сфере домашнего хозяйства: *women stayed at home and fulfilled the duties of wives, mothers, maids-of-all-*

work; women's true interests lie within her home (женщины оставались дома и выполняли обязанности жены, матери, хозяйки на все руки; настоящие интересы женщины – дом). В наполнении слота *работница* имеет место коннотация дешевого женского труда: *women's labor is cheap; the rate of pay is not high; cheap labourers* (дешевый женский труд; ставка заработной платы невысока; дешевые работницы).

Следует отметить, что языковое наполнение слота *работница* несет как значения «слабость» и «дешевый труд», так и значение «успех»: *ideal journalists; willing; great increase in the number of women entering on a university career; conscientious; educated* (идеальные журналисты; заинтересованные; огромный рост числа женщин, поступающих в университеты; добросовестные; образованные). Подобные изменения в языковой репрезентации работающих женщин можно связать с социальными изменениями в британском обществе, а также с желанием печатных изданий соответствовать духу времени.

Самым наполненным слотом фрейма «Социокультурные характеристики» является слот *суфражистка*, состоящий из субслотов *хулиганство, протест и равноправие*. Для обозначения представительниц движения суфражизма на страницах The Times и The Guardian используются как нейтральные номинации: *suffragist, suffragette, suffrage activists* (суфражистка, суфражетка, активистки суфражизма), так и негативно маркированные: *political offenders, raiders, political degenerates* (политические преступницы, захватчицы, политические дегенераты).

Отрицательное значение преобладает в атрибутивных комплексах, употребляемых по отношению к суфражисткам: *criminal and stupid, violent, dangerous, militant, rebellious, outrageous, annoying, mad, screaming farce of suffragism, disastrous* (преступные и глупые, жестокие, опасные, воинственные, возмутительные, раздражающие, сумасшедшие, кричащий фарс суфражизма, злополучные).

Субслот *хулиганство* наполняют вербальные комплексы со значением «причинение вреда», «жестокость»: *window-breaking; stone-throwing cases; telegraph lines were cut in Wales* (разбивание окон; случаи бросания камней; перерезанные телеграфные линии в Уэльсе). Следует отметить, что на 1910-е гг. приходится пик так называемого «милитантского» (воинствующего) суфражизма – *militant suffragism*, сторонницы которого требовали предоставления избирательного права, совершая хулиганские действия и проводя акции голодовок. Это подтверждают встречающиеся в газетных статьях лексические единицы со значением «протест», «отказ от еды», которые можно представить как соответствующий субслот слота *суфражистка*. Его наполняют следующие лексемы: *hunger strike; refused to take food; refused breakfast; hunger-strike carried out by 12 women; rebelled* (голодовка, отказ от еды; отказ от завтрака; голодовка 12 женщин; протестовала).

Фрейм «Социокультурные характеристики» представлен на рис. 3. Можно видеть, что многие слоты данного фрейма не имеют четких границ и накладываются друг на друга. При этом слот *суфражистка* является комплексным, поскольку состоит из нескольких субслотов.

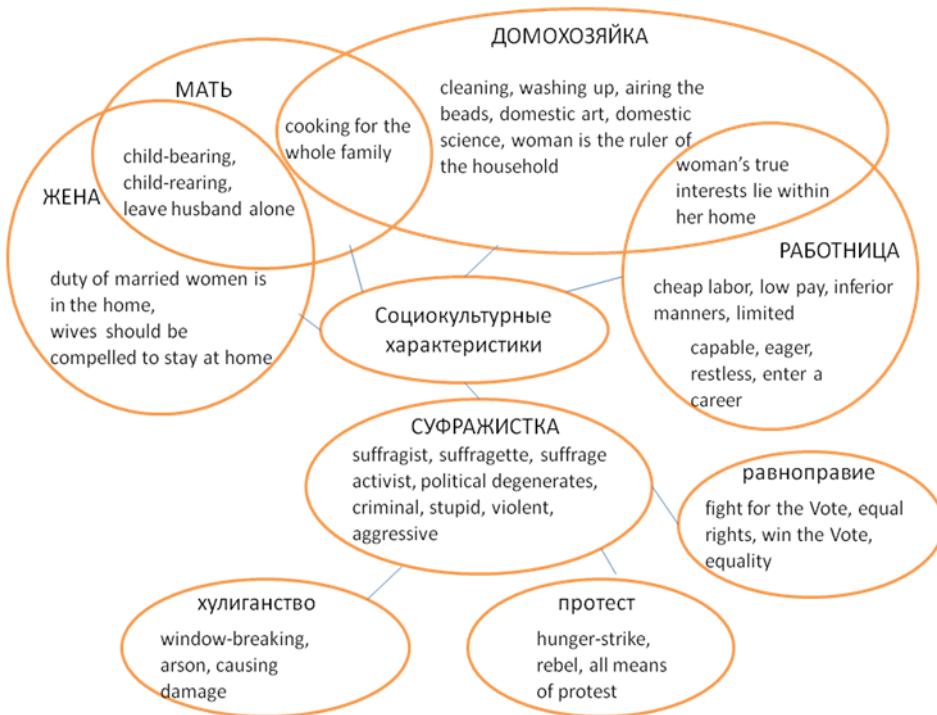

Рисунок 3. Фрейм «Социокультурные характеристики»

В разделе 2.3. приводится анализ языкового представления гендерных стереотипов в Великобритании начала XX в. Исследователи выделяют несколько основных стереотипов Викторианской эпохи, которые продолжили свое существование и в Эдвардианскую эпоху:

- Разделение по сферам труда.

Главной социальной ролью для женщины признавалось ведение домашнего хозяйства, в то время как главной задачей мужчин было трудоустройство и стабильная работа.

- Особые условия обучения для женщин.

Как отмечает историк и журналист К. Хьюз, особую роль в воспитании женщин играло привитие хороших манер и подчинение требованиям морали.

- Угнетение женской сексуальности и обязательное замужество.

Главной целью женщины признавалось замужество, поскольку это давало ей шанс стать матерью [Hughes URL].

Установлено, что на страницах газет присутствует лексическое выражение стереотипа о разделении по сферам труда. Во многих статьях **пропагандируется** роль домохозяйки: *there are numbers of girls <...> who would make far more efficient housewives than secretaries; girls should be compelled to remain in the home; let the best brains, the healthiest bodies, the widest interests be spent upon home* (существует множество девушек, которые стали бы гораздо лучшими домохозяйками, чем секретарями; девушек нужно заставлять оставаться дома; пусть самые лучшие умы, здоровые тела и широкие интересы женщин останутся дома). Кроме того, труд домохозяйки поощряется обществом: в Великобритании начала XX в. становятся доступными многочисленные курсы для домохозяек, а само ведение домашнего хозяйства приравнивается к своеобразной «карьере для женщин»: *home economics as a career for women; students can enter for the housewife's diploma* (домашняя экономика как карьера для женщин; студентки могут претендовать на получение диплома домохозяйки). Подобное общественное положение подтверждает

существование стереотипа об особых условиях обучения для женщин: курсы для домохозяек предлагали обучение не только в традиционных для домашней работы сферах, таких как стирка и глажка; в программу курсов входили также уроки первой медицинской помощи и красноречия.

Установлено также, что разнообразные механистические метафоры, характеризующие женщину как некий механизм, подтверждают существование стереотипа об обязательном замужестве и материнстве в Великобритании начала XX века. В газетных текстах *The Times* встречаются: *the mother is the pivot of all the complex machinery of family life; the keystone of the home arch; woman is the mothering* (мать – это главное звено в построении сложного механизма семьи, основа дома; женщина – это инкубатор) [The Times]. Подобное дерогативное отождествление человека и механизма *mother – pivot, woman – thing* идет вразрез с традиционным уважительным отношением к матери, принятым в мировых культурах. Подобное восприятие женщины как механизма для производства детей согласуется с викторианским стереотипом о единственном способе самореализации женщины в обществе – материнстве.

Следует отметить, что помимо перечисленных выше викторианских стереотипных представлений о наиболее распространенных женских социальных ролях, на страницах *The Times* и *The Guardian* упоминаются новые для начала XX в. женские социальные роли: *женщина в политике и женщина-работник*.

Роль *женщина в политике* в Великобритании начала XX в. была тождественна социальной роли *суфражистка*, поскольку данное политическое движение, сформированное еще в конце XIX в., было направлено на предоставление женщинам политического равноправия. В связи с этим предполагалось, что именно эта социальная роль получит на страницах анализируемых публикаций наиболее негативную лексическую характеристику.

Выявлено, что роль *суфражистка* представлена лексемами с негативными значениями «агрессия», «беспорядки», а также «нападение», «причинение физического вреда»: *attempted to strike Mr. Churchill with a whip; struck the doctor in the face; struck a policeman* (попыталась ударить господина Черчилля хлыстом; ударила доктора в лицо; ударила полицейского). Она представлена не только номинативами *suffragist* и *suffragette*, но и *raider* (участница налета, мародер), которые использовались, в том числе, вместе с прилагательным *militant* (боевая, активная): *militant suffragists, militant raiders, suffragist militancy*. Общественное отношение к представительницам суфражизма имеет как негативную (*to terrorize them, to inflict injury, to humiliate* – терроризировать их, наносить раны, унижать), так и положительную окраску (*resolute women, brave, pageant women* решительные женщины, смелые, торжествующие женщины).

Глава 3 «Британская пресса и гендерные отношения в британском обществе начала XXI века. Языковые средства репрезентации концепта женщина в британской прессе 2013–2018 гг.» посвящена моделированию концепта *женщина* на основе современных британских публикаций *The Times* и *The Guardian*. Глава 3 состоит из разделов:

- Женщины в современной британской прессе
- Языковые средства моделирования концепта *женщина* в газетах *The Times* и *The Guardian* начала XXI века

- Языковая репрезентация социальных ролей женщины в газетах The Times и The Guardian начала XXI века. Гендерные стереотипы в публикациях начала XXI в.

В разделе 3.1. отмечается, что анализ роли женщины в современной британской прессе послужил культурным контекстом для данного концепта.

Д. Вуд, американский исследователь гендерса и дискурса СМИ, отмечает, что, несмотря на рост количества прессы, целевой аудиторией которой являются женщины, современные печатные издания продолжают культивировать гендерные стереотипы: во-первых, о женщинах мало пишут в СМИ (и в печатных СМИ в частности), что создает **ложное** впечатление о главенстве мужчин и вторичности женщин. Кроме того, СМИ способны формировать и поддерживать представления о социальных ролях и даже преподносить жестокость по отношению к женщинам как норму.

Последующий анализ печатных изданий современных газет The Times и The Guardian, представленный в разделе 3.2, выявил наличие изменения в языковой репрезентации концепта *женщина*. Выявление уровней концепта *женщина* на основе современных толковых словарей продемонстрировало изменение лексического наполнения субординатного и суперординатного уровней:

Базовый уровень концепта *женщина* составляют единицы *adult female, female person, human female*.

Субординатный уровень представлен единицами конкретной семантики: *female worker, spokeswoman, businesswoman, female help, wife, girlfriend*.

Суперординатный уровень представлен единицами абстрактной семантики: *womanliness, meekness, timidity*.

Субординатный уровень представлен единицами, обозначающими официальную занятость (*businesswoman, spokeswoman*), а единицы суперординатного уровня теряют негативную коннотацию, присутствовавшую в суперординатном уровне концепта *женщина* начала XX в. Это подтверждает и лингвист Г.Г. Бондарчук, говоря о том, что наиболее явные изменения происходят именно на субординатном уровне [Бондарчук 2010].

Изменение состава наблюдается и на базовом уровне концепта *женщина* в связи с присутствием гендерно-нейтральной единицы *person*, отсутствовавшей на базовом уровне в начале XX в.

Для моделирования концепта *женщина* на основе современных публикаций была выбрана фреймовая матрица, представленная в Главе 2. Концепт *женщина*, таким образом, представлен в трех фреймах:

- биолого-физиологические характеристики,
- ментально-психические характеристики,
- социокультурные характеристики.

Во фрейме «Биолого-физиологические характеристики» изменения коснулись языкового наполнения слотов *пол, внешность и физическая сила*. Так, в слоте *пол* не наблюдаются дерогативные лексические единицы, которые были обнаружены в наполнении слота *пол* в публикациях начала XX в.: *harlot, prostitute, bitch*. Слот *пол* на основе современных британских публикаций, таким образом, наполняется нейтральными лексическими единицами, акцентирующими социальные и биологические характеристики женщины: *woman, female, girlfriend* и т.д.

В слоте *внешность* присутствуют лексические единицы, выражающие свободу выбора одежды. Это объясняется не только количественным разнообразием элементов одежды, доступной женщинам, но и «безгендерными» лексемами *unisex, gender-free, genderless* (например, *genderless clothes*).

В ходе анализа также не было обнаружено критических высказываний относительно пропорций женского тела и женской фигуры. На страницах газет присутствуют не только лексемы, обозначающие сильное тело, подтянутую фигуру: *perfect physique, curvy, fit, beach body, perfect abs, strong arms, round bum* (идеальное телосложение, с изгибами, подтянутая, пляжное тело, идеальный пресс, сильные руки, округлые ягодицы), но и описывающие все остальные разнообразные типы фигур: *plum woman, plus-size woman, overweight, fat, skinny, flat-chested, regular-size woman* (полная женщина, излишний вес, толстая, худая, с маленьким размером груди, женщина с обычной фигурой). В современных публикациях делается акцент на важности принятия своего тела: *bodies come in many shapes and sizes* (фигуры бывают разных форм и размеров).

В слоте *физическая сила* лексические единицы имеют антонимичную семантику по сравнению по сравнению с лексическим наполнением слота *физическая сила* начала XX в. Женская физическая сила обозначается прилагательными *strong, active, fit, muscular* (сильные, активные, подтянутые, мускулистые). В публикациях начала XX в. подобные атрибутивы применялись исключительно для описания мужчин. Контексты употребления прилагательных со значением «физическая сила» относятся к спорту и физическим нагрузкам: *getting fit over 50; strong backs; women are muscling in* (быть подтянутой, когда тебе за 50; сильные спины; женщины набирают мышечную массу). Лексическое представление женской физической силы позволило составить оппозиции, левый элемент которых взят из публикаций начала XX в., а правый – из современных публикаций: *weak/strong, disabilities inherent in her sex/women aren't inferior sex, cannot fight/female warriors, red-faced creature/weightlifting empowers women* (сильная/слабая, недостатки женского пола/женщины не слабый пол, не может бороться/женщина-боец, краснолицее существо/тяжелая атлетика придает женщинам сил).

Фрейм «Биолого-физиологические характеристики» представлен на рисунке 4.

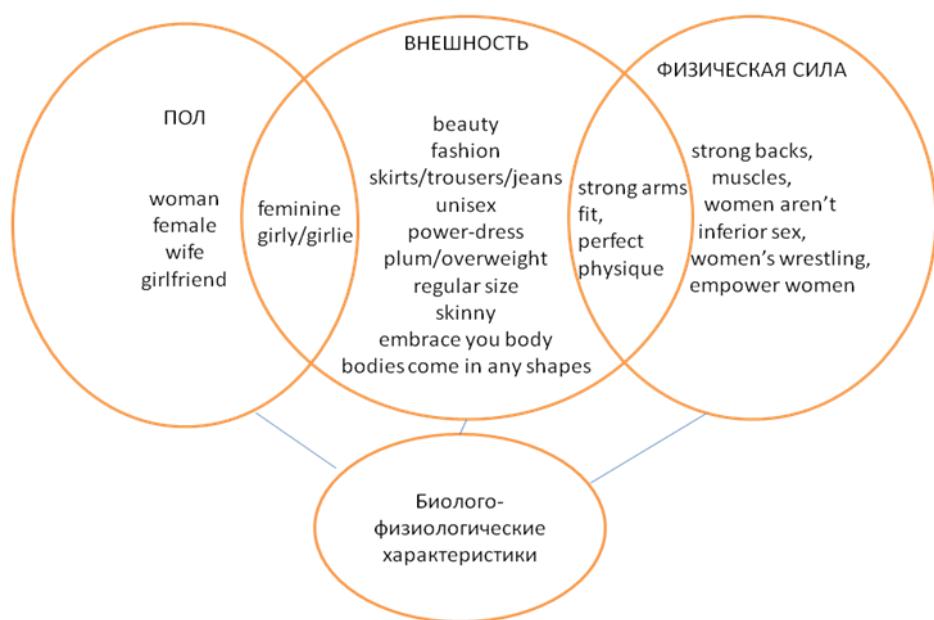

Рисунок 4. Фрейм «Биолого-физиологические характеристики»

Фрейм «Ментально-психические характеристики» состоит из двух слотов:

- умственные способности,
- участие в научной деятельности,
- черты характера.

В данном фрейме изменения произошли в лексическом наполнении всех слотов. Так, слот *умственные способности* наполняют атрибутивы исключительно положительной коннотации, выражающие высокие умственные способности женщин: *smart, intelligent, educated, well-educated, competent* (умная, интеллектуальная, образованная, хорошо образованная, знающая). Слот *умственные способности* пересекается со слотом *участие в научной деятельности*, в котором представлены единицы женских профессий: *woman professor; women in science; girls with top science GSCE* (женщина-преподаватель; женщины в науке; девочки с самыми высокими баллами по естественнонаучным дисциплинам в аттестате об окончании средней школы). Интересно отметить, что в публикациях начала XX в. лексема *science* употреблялась по отношению к женщинам и в контексте домашней работы: *domestic science for women* (домашняя наука для женщин).

Слот *умственные способности* накладывается также на слот *черты характера*. Примечательно, что лексемы в данных слотах имеют коннотацию силы так же, как и в слоте *физическая сила*: *powerful, assertive, confident, firm, independent* (сильная, настойчивая, уверенная, твердый характер, независимая).

Таким образом, значение силы интегрировано и во фрейме «Ментально-психические характеристики», представленном на рис. 5.

Рисунок 5. Фрейм «Ментально-психические характеристики»

Фрейм «Социокультурные характеристики» составляют слоты:

- семейные отношения (жена, мать),
- социальные роли (работница, домохозяйка).

Основные изменения в лексическом наполнении коснулись слотов *работница, мать и домохозяйка*. По сравнению с лексическим наполнением слота *работница* начала XX в., в слоте, составленном на материале современных

публикаций, отсутствуют лексемы негативной коннотации, а лексическая представленность доступных профессий широка и разнообразна: *female bread-winners are the new norm; my wife goes out to earn money* (женщины-добытчицы – новая норма; моя жена зарабатывает деньги). В слоте *работница* присутствует коннотация успешности и силы: *successful; powerful; determined; how can I be assertive without being rude?; inspirational; motivational; perfect at multitasking; confident* (успешная; сильная; решительная; как мне быть настойчивой, но не грубой; вдохновляющая, мотивирующая; отлично справляется с множеством дел сразу; уверенная).

Слот *мать* имеет общие границы со слотами *жена*, *работница* и *домохозяйка*. В современных публикациях лексическая связь материнства и работы очевидна: *a woman wants to be good at her job, a good mother, a good friend, a good daughter, good for her age, good in bed<...> a good wife* (женщина хочет хорошо работать, быть хорошей матерью, хорошим другом, хорошей дочерью, хорошо выглядеть, быть хорошей в постели, быть хорошей женой).

Примечательным является наличие гендерно-нейтральной лексики в слоте *домохозяйка*, демонстрирующее постепенный отказ от гендерного стереотипа «женщина-домохозяйка»: *stay-at-home mother, stay-at-home father, stay-at-home parents*.

Фрейм «Социокультурные характеристики» представлен на рис. 6.

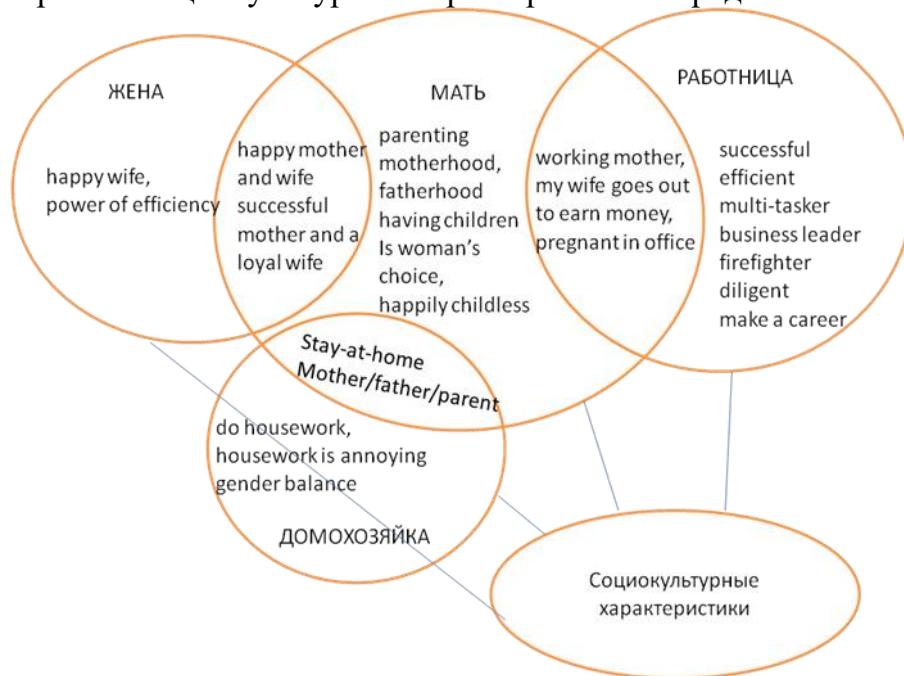

Рисунок 6. Фрейм «Социокультурные характеристики»

Для более полного моделирования концепта *женщина* были проанализированы отраженные на страницах газет гендерные стереотипы на предмет их стабильности/гибкости (раздел 3.3.). Основу анализа составили гендерные стереотипы викторианской эпохи, представленные в работе К. Хьюз.

Социальная роль *работница* представлена названиями профессий как умственного, так и физического труда: *female coder; female train-driver; female glass-blower; female cameraman; women for the Navy; women with qualifications for becoming officers; section-leaders; female police officers; the first woman commissioner of the London Fire Brigade; woman firefighter; female farmers* (разработчик программ;

машинист поезда; стеклодув; оператор; женщины, служащие в военно-морском флоте; женщины с квалификациями, подходящими для офицерского состава; командиры отделений; офицеры полиции; первая женщина на посту специального уполномоченного Лондонской пожарной части; пожарный; фермеры).

Роль *женщина в политике* представлена следующими лексическими единицами: *we should be proud of our progress; women <...> make huge strides in the political and many other spheres; increase the number of women in political office; inspire young women with opportunities to be leaders in their communities* (мы должны гордиться нашим прогрессом; женщины делают огромные успехи в политических и многих других сферах; повысить количество женщин в политических должностях; вдохновить молодых женщин возможностью быть лидерами в своих округах). Среди номинаций, обозначающих женщин-политиков, были обнаружены: *MP, President, prime-minister, the leader of the Commons* (член парламента, президент, премьер-министр, лидер палаты общин). Коннотация успешности выражена в языковой репрезентации обеих социальных ролей: *give women the chance to achieve professionally; immensely proud of what we have achieved; continue to achieve* (давать женщинам шанс профессионально достигать целей; невероятно горды тем, чего мы достигли; продолжаем достигать).

Основной особенностью языкового отражения гендерных стереотипов в современной прессе является экспликация необходимости борьбы за равноправие и **избавление от гендерных стереотипов**. Условно основные гендерные проблемы, как они представлены на страницах газет, можно разделить на следующие группы:

- *Gender pay gap*
- *Sexism at workplace – harassment*
- *Home violence*
- *Housework gender gap*
- *Body shaming*.

Gender pay gap – разница в оплате труда из-за половой принадлежности – преподносится как одна из основных проблем рынка труда: *narrow the gender pay gap; the hindering gender pay gap; women and the gender pay gap* (уменьшить гендерную разницу зарплат; сдерживающая разница в оплате труда по гендерному признаку; женщины и разница в зарплате). Отмечено, что в отличие от стереотипов начала XX в. и номинации женщин как дешевой рабочей силы (*cheap workers*), в современных публикациях делается акцент на необходимости уравнивания заработной платы.

Sexual harassment – проблема домогательств – эксплицируется в следующих атрибутивных и вербальных комплексах: *some women are treated in a derogatory manner; sexist attitudes found in finance; sexist workplaces; sexual harassment* (к некоторым женщинам относятся пренебрежительно; сексистское отношение к женщинам в финансовой сфере; сексизм на рабочих местах; сексуальное домогательство). Проблема дискриминации, в отличие от начала XX в., кроется не в слабом женском уме и неспособности к работе, а в непристойном поведении мужчин по отношению к женщинам.

Проблема домашнего насилия (*home violence*) также получает освещение на страницах The Times и The Guardian. Примечательно, что лексемы *violent, violence* в публикациях The Times и The Guardian начала XX века были использованы по отношению к суфражисткам в их характеристике: *violent suffragists break windows, suffragist violence*. Предположительно, что сочетание *home violence* не могло быть

использовано на страницах прессы начала XX века в связи с высокой степенью распространения стереотипа об образе идеальной семьи.

Housework gender gap – различное распределение домашних обязанностей в семье между мужчинами и женщинами – является весьма интересным и примечательным явлением для современных СМИ. Как известно, в начале XX века The Times и The Guardian пропагандировали закрепление домашнего труда за женщинами. Можно с уверенностью утверждать, что в современных публикациях наблюдается сдвиг в сторону поиска гендерного баланса: *the importance of household gender balance; housework is still predominantly "female"; the enduring inequality of doing the chores* (важность гендерного баланса в выполнении уборки; домашняя уборка все еще преимущественно женская работа; непрекращающееся неравенство в выполнении домашних дел). Номинация *housework* заменяется на *unpaid work: unpaid work mostly done by women* (неоплачиваемый труд в основном всегда выполняют женщины).

Body shaming – критика внешности из-за несоответствия канонам красоты – употребляется в современных газетных статьях в сочетании с глаголом *to ban* (запрещать): *body-shaming ads could be banned* (осуждающие внешность рекламные плакаты могут быть запрещены). Производная от *body-shaming* лексема *fat-shaming* используется с прилагательными негативной коннотации: *fat-shaming is disgusting; fat-shaming is dangerous* (осуждать полноту – отвратительно; осуждать полноту – опасно). Таким образом, путем создания негативных ассоциаций с определенным типом поведения (*fat-shaming is bad*), современные СМИ пропагандируют толерантность к любому типу внешности.

При анализе отмечено относительное сглаживание гендерных стереотипов в современной британской прессе. В Таблице 1 показано изменение языкового отражения гендерных стереотипов начала XX в. и начала XXI в.

Таблица 1. Изменение языковой репрезентации социальных ролей и гендерных стереотипов в британской прессе начала XX в. – начала XXI в.

Публикации начала XX в.	Социальная роль	Публикации начала XXI в.
Пропаганда необходимости материнства, признание бездетных женщин «ненормальными»: <i>only miserable idiot ought not to have children at all</i>	Жена, мать	Признание возможности выбора: <i>having children is woman's choice, the choice to be child-free, happily childless</i>
Закрепление роли домохозяйки за женщиной: <i>between breakfast and the evening are the wife's working hours, a British housewife is a model for the whole world</i>	Домохозяйка	Важность достижения гендерного баланса в ведении домашнего хозяйства: <i>why is housework so annoying? household gender balance</i>
Описание женского труда как «дешевого»: <i>cheap labourers, weak, tend to work less</i> Одновременно с этим, положительная характеристика работниц: <i>good companions,</i>	Работница	Список доступных профессий неограничен: <i>CEOs, entrepreneurs, taxi drivers, firefighters</i> Характеристика успешности и силы: <i>successful workers, smash</i>

<i>efficient workers</i> Лимитированный список доступный профессий: <i>bank clerks, typists</i>		<i>the glass ceiling</i> Необходимость гендерного баланса в оплате труда: <i>gender balance matters</i>
Суфражистка, в основном негативная характеристика: <i>half-witted, can't vote, degenerates</i>	Женщина в политике	Список доступных политических должностей не ограничен, характеристика успешности: <i>political success, achieve success</i>

В **Заключении** подводятся итоги проведенного исследования; выявлено, что развитие средств языковой презентации концепта *женщина* затронуло все уровни концепта, в том числе базовый. Динамичный характер концепта обусловлен изменениями в выборе языковых средств, причем эти изменения предопределены социальными изменениями в Великобритании, а также внутренними факторами, в частности, изменениями языковой политики и необходимостью учета социального запроса средствами массовой информации.

Из положений, которые составили **гипотезу**, подтвердились следующие:

- В рамках рассматриваемого временного периода выбор языковых средств, с помощью которых формируется концепт *женщина* в печатных СМИ, зависит от развития гендерных отношений в британском обществе. Анализ показал наличие лексического сдвига от отрицательного восприятия женщины к положительному, который был вызван изменениями в гендерных отношениях в британском обществе, что, в свою очередь, отразилось на выборе языковых средств.
- Викторианские стереотипы относительно женщин значительно стерты и слабо прослеживаются в современных публикациях газет *The Times* и *The Guardian*: материал современных британских газет демонстрирует наличие значительно стертых гендерных стереотипов, но не их отсутствие.

Частично подтвердились следующие положения:

- Фреймовые представления концепта *женщина* будут различными в начале XX и начале XXI веков. Фреймовое представление концепта *женщина* сохраняет число слотов и тематику, но отличается лексическим наполнением.
- Общим для структур концепта *женщина* в XX и XXI вв. будет фрейм «Биолого-физиологические характеристики»: с точки зрения структуры выявлено, что общими фреймами для структур концепта *женщина* в XX и XXI вв. являются все три фрейма: «Биолого-физиологические характеристики», «Ментально-психические характеристики», «Социокультурные характеристики».

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

Научные статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях (по перечню ВАК при Минобрнауки РФ):

1. Матунова Г.А. Гендерный аспект британских публикаций начала XX века (на материале газет «The Times» и «The Guardian») / Г.А. Матунова // Филологические науки. Вопросы теории и практики, Тамбов: Грамота, 2016. – № 11(65): в 3-х ч. Ч. 1. – С. 132 – 135. (0,3 п.л.)

2. Матунова Г.А. Языковые средства создания образа работающей женщины в английской прессе начала XX века / Г.А. Матунова // Филология: научные исследования. – 2017. – № 4. – С. 67 – 71. (0,7 п.л.)

3. Матунова Г.А. Лексическая репрезентация гендерных стереотипов в британской прессе начала XX века / Г.А. Матунова // Вестник Московского городского педагогического университета серия «Филология. Теория языка. Языковое образование» – 2018. № 1 (29). – С. 107 – 112. (0,7 п.л.)

Публикации в других изданиях:

4. Матунова Г.А. Британская пресса начала XX века о роли женщины в обществе: лингвокультурологический аспект / Г.А. Матунова // Новое слово в науке и образовании: Материалы международной конф. / под общ. ред. А.И. Вострецова. – Минск: Выдавецства «Навуковы свет», Нефтекамск: РИО НИЦ «Мир науки», 2016. – С. 69 – 75. (0,5 п.л.)

5. Матунова Г.А. Основные направления изучения гендера в отечественной научной литературе / Г.А. Матунова // Современная англистика и американистика: актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: сб. материалов Первой межвуз. науч.-практ. конф. (г. Москва, 27 апр. 2017 г.) / сост. и отв. ред. О. Я. Федоренко; науч. ред. О. Г. Чупрына; Департамент образования г. Москвы, Гос. автоном. образоват. учреждение высш. образования г. Москвы «Моск. гор. пед. ун-т», Ин-т иностр. яз. – М., 2017. – С. 108 – 113. (0,4 п.л.)

6. Матунова Г.А. Проблема изучения гендера в отечественной лингвистике / Г.А. Матунова // Молодой ученый. – 2017. – № 14. – С. 725 – 728. (0,8 п.л.)

7. Матунова Г.А. Языковая репрезентация социальных ролей женщины «мать» и «рабочник» в современной британской прессе / Г.А. Матунова // Традиции и инновации в лингвистике и литературоведении: межкафедральный сборник научных статей / Мос. гор. пед. ун-т; ред. колл., науч. ред. К.М. Баранова, О.Г. Чупрына; сост., отв. ред. О.Я. Федоренко. – М.: ИИУ МГОУ, 2018. – С. 203 – 209. (0,8 п.л.)